Вопросы экономики

УДК 336.233.2

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Л.А. ЕФИМОВА.

кандидат экономических наук, доцент Института экономики и предпринимательства E-mail: milapoly@me.com Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье отмечается, что конфликт между категориями «социальная справедливость» и «экономическая эффективность» характеризует современные индустриальные и постиндустриальные государства. Представлены индикаторы, иллюстрирующие приоритет социальной направленности развития экономических систем над их эффективностью. К таким индикаторам относятся объемы и механизмы перераспределения доходов экономических агентов. С помощью квинтильного анализа (на примере США) подтверждены тенденция сдвига налоговой нагрузки на более состоятельные группы населения и общий сдвиг в сторону большей социальной справедливости.

Обращено внимание на многозначность понятия «социальная справедливость» как в экономической науке, так и в других гуманитарных дисциплинах. Для оценки справедливости анализируются функции общественного благосостояния. Два формальных подхода — функциональный и либертаристский используются при построении этих функций.

В качестве индикатора перераспределительных процессов предлагается рассмотреть долю консолидированных государственных расходов в ВВП как элемента, характеризующего справедливость. Для определения приоритетов социально-экономического развития изучается структура расходов консолидированного бюджета РФ в разрезе статей и в сравнении с другими странами. Выбор между справедливостью и эффективностью изучен через

призму соотношения социальных расходов и расходов на национальную экономику России.

Сделаны выводы, что структура расходов российского консолидированного бюджета 2011-2013 гг. указывает на соблюдение баланса между «маслом и пушками», а расходы на образование могут рассматриваться как трансакции, одновременно способствующие достижению и эффективности, и справедливости, поскольку порождают мультипликационные процессы. Однако именно эти расходы отстают от аналогичных показателей многих стран как в относительном, так и в абсолютном значениях. что стратегически ограничивает развитие экономической системы России. Подчеркивается, что российская система перераспределения ресурсов в общественном секторе экономики РФ представляет собой структуру, определяющуюся различными подходами к справедливости (утилитаристским, эгалитарным и роулзианским).

Ключевые слова: функции общественного благосостояния, государственные финансы, структура расходов бюджета, горизонтальная дистрибутивная справедливость

Для большинства современных экономических систем характерен конфликт между категориями «экономическая эффективность» и «социальная справедливость». Оптимизация по одному из

критериев зачастую приводит к нежелательным последствиям с точки зрения второго. В условиях невозможности достижения обеих целей одновременно компромиссный выбор в большинстве государств осуществляется в пользу социальной направленности фискального и кредитно-денежного регулирования. Подтверждением этому служит значительная «социальная» составляющая государственных финансов в инновационных экономических системах.

Конституция Российской Федерации также определяет Россию как социальное государство (ст. 7). Именно государство возлагает на себя функции гаранта соблюдения экономических, социальных, культурных прав и свобод своих граждан, стремится минимизировать социальные различия и повышать качество жизни своих граждан. Для соблюдения закрепленных в основном законе норм необходимо использование инструментов финансовой политики с упором на горизонтальное и вертикальное выравнивание различных групп населения [5].

Социальная направленность развития страны иллюстрируется, прежде всего, через механизмы перераспределения доходов экономических агентов. Ведущие экономики мира характеризуются значительными по объему потоками перераспределения общественных финансов, которые через бюджет изменяют относительный уровень благосостояния домашних хозяйств до и после налогообложения [6, 9].

Принято считать, что экономическая политика США строится на ограничении государственного вмешательства в частный сектор. Это проявляется в относительно низком уровне налогообложения по сравнению, например, с западноевропейскими странами. Однако статистические данные последних лет констатируют непропорциональный доходам вклад наиболее состоятельных граждан Соединенных Штатов в общественный сектор экономики, что иллюстрирует усиление роли государства в перераспределении доходов.

Данные по пяти группам граждан США приведены в табл. 1. Разделение на эти группы (квинтили) происходит в соответствии с получаемыми ими доходами: первый квинтиль — это 20% граждан с самыми низкими доходами, пятый квинтиль — 20% граждан с самыми высокими доходами.

Во втором столбце табл. 1 показана доля доходов каждого квинтиля в валовом денежном доходе домашних хозяйств США. В третьем столбце приведены данные о вкладе каждого квинтиля в

Таблица 1

Квинтильный анализ доходов домашних хозяйств и бюджетных доходов от федерального подоходного налога США в 2012 г., %

Квинтиль	Доля доходов	Доля в федеральном
Квинтиль	по квинтилям	подоходном налоге
1-й	4,10	0,20
2-й	9,50	3,60
3-й	14,60	10,10
4-й	19,80	17,70
5-й	52,50	68,30

Источник: Центр налоговой политики США. URL: http://www.taxpolicycenter.org/taxtopics/currentdistribution.cfm

бюджетные доходы от федерального подоходного налога. Тенденция очевидна: все группы налогоплательщиков вносят в общественный сектор экономики меньший вклад, чем доход, который они получают (за исключением самых состоятельных граждан). Следовательно, перераспределительные потоки не только изменяют относительное положение налогоплательщиков, но и возлагают основные финансовые обязательства (68,3%) на меньшую часть граждан (20%).

Данные по другим экономически развитым странам также дают схожие результаты: особенностью современных экономических систем становится смещение налоговой нагрузки с «бедных» на «богатых». И, тем не менее, относительно больший вклад состоятельных граждан лишь приближает систему к справедливой [13]. По-прежнему открытым остается вопрос: что есть справедливость?

Понятия «справедливость» и «равномерность развития экономической системы» подразумевают четкое определение и критерии оценки понятия «социальная справедливость». Этот термин имеет много толкований, поскольку широко используется во многих гуманитарных науках. Философская энциклопедия определяет данную категорию как «...понятие, применяющееся для обозначения институционального измерения справедливости» [19]. Социальная справедливость признается неотъемлемой частью экономических взаимоотношений.

Исследователь Д. Роулз в книге «Теория справедливости» рассматривает возможность достижения социальной справедливости через «...способность людей реализовать их потенциал в обществе, в котором они живут» [16]. Само это понятие используется для обозначения набора «правил игры», позволяющих людям вести полноценную жизнь, т.е. в данном

контексте социальная справедливость — синоним понятия «человеческое развитие», а также институтов, его определяющих: образования, здравоохранения, медицины, социального обеспечения и др. Д. Роулз также выделяет понятие «дистрибутивная справедливость», которое оценивает взаимосвязь между вкладом индивида в общественное благосостояние и объемом доступных ему общественных благ. Такая дистрибутивная справедливость, с точки зрения автора, более точно отражает вертикальную справедливость перераспределения.

Тем не менее общественные блага важны не только с точки зрения доступного объема и качества, но и в разрезе их аллокации между различными группами общества. Относительный доступ к общественным благам представляет собой результат перераспределительной деятельности государства в общественном секторе экономики и, вероятно, отражает горизонмальную дистрибутивную справедливость. Уделим внимание именно этому виду справедливости.

Для формальной оценки справедливости, в том числе и горизонтальной дистрибутивной, требуется рассмотрение функции общественного благосостояния, которая отражает благосостояние отдельных членов общества и отношения между ними. Следовательно, необходимо использование некоего математического оператора, посредством которого возможно формально оценить справедливость во взаимоотношениях между домашними хозяйствами, фирмами и государством.

Основные проблемы при построении функции возникают вследствие того, что она должна отражать и уровень благосостояния образующих общество индивидов, и предпочтения общества относитель-

но степени дифференциации членов по уровню благосостояния, и степень эквивалентности вклада каждого индивида общественным товарам, ему доступным. Вопрос заключается в выборе оператора, позволяющего аддитировать индивидуальную полезность в общественную. Отсутствие общепризнанного базового критерия агрегированной функции благосостояния отражается в многообразии этих критериев. Выделим два подхода: функциональный и либертаристский (рис. 1). Функциональный подход основывается на теоретико-этическом положении о непротиворечивости индивидуального и коллективного рационализма. Следовательно, политика государства должна быть сфокусирована на выработке методики учета предпочтений индивидов. Функция общественного благосостояния есть агрегирование индивидуальных полезностей:

$$W = W(U_1, \dots, U_n),$$

где $U_1, ..., U_n$ – функции полезности индивидов.

Множество функций общественного благосостояния в рамках данного подхода — результат мультивариантности «взвешивания» предпочтений отдельных лиц и их аддитивности для определения благосостояния общества [21]. Классификация осуществляется на основе следующих признаков:

- в зависимости от вида аргумента функции полезности индивидов;
- по форме агрегирования функций индивидуальных полезностей.

Исходя из первого признака, индивидуалистические функции агрегируют предпочтения, проявляемые каждым индивидом по отношению к набору благ, потребляемых им лично:

$$W = W[U_1(x_1); U_2(x_2)...U_i(x_i)...U_n(x_n)].$$

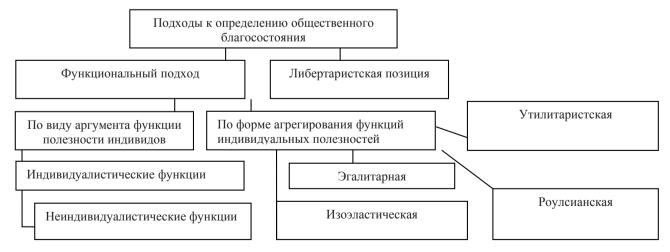

Рис. 1. Классификация функций общественного благосостояния

Неиндивидуалистические функции строятся на предположении о том, что индивиду небезразлично, какие блага достаются другим членам общества, и он способен проявлять как альтруизм, так и зависть:

$$W = W[U_1 \dots U_n],$$

$$U = U_1(x_1 \dots x_i \dots x_n).$$

 $U=U_1(x_1\dots x_i\dots x_n),$ где $x_1\dots x_n$ – векторы наборов благ, которые потребляет і-й индивид и остальные члены общества.

Проблема учета индивидуальных полезностей в функции общественного благосостояния отражена в утилитаристской, роулсианской, эгалитарной и изоэластической функциях.

Утилитаристы, в том числе Дж. Бентам, считают, что государство должно обеспечивать рост благосостояния всех индивидов, вне зависимости от их дохода, а передача ресурсов должна проходить с минимальными потерями:

$$W = \sum_{i=1}^{n} U_i.$$

Низкий уровень потерь возможен за счет незначительных объемов перераспределения общественных ресурсов, что не влияет на относительный уровень благосостояния членов общества, и, следовательно, горизонтальная дистрибутивная справедливость соблюдается.

Благосостояние различных групп индивидов может оцениваться в обществе неодинаково. Функция, которая показывает, что благосостоянию некоторых групп индивидов придается большее значение, чем другим, получила название утилитаристская взвешенная:

$$W=\sum_{i=1}^n a_i U_i,$$
где $a_1...,a_n$ – параметры.

В рамках этой функции горизонтальная дистрибутивная справедливость описывается вектором a_1 ..., a_n . Чем меньше разброс значений, тем более равномерно государство оценивает вклад каждой группы в общественное благосостояние и, следовательно, тем более равномерно распределяет бюджетные расходы.

Роулсианство базируется на этической позиции, согласно которой государство должно обеспечить улучшение положения «бедного» вне зависимости от изменения благосостояния «богатого», а издержки передачи ресурсов могут быть значительными, если такая передача улучшает положение беднейших индивидов:

$$W = \min(U_1 \dots U_n).$$

В данном случае горизонтальная дистрибутивная справедливость имеет смысл только тогда, когда бюджетные расходы «нацелены» на самых бедных членов общества.

Сторонники эгалитарного (равного) распределения дохода настаивают, что только достижение полного равенства в обществе, вне зависимости от объема трансакционных издержек, может максимизировать функцию общественного благосостояния. Данная функция имеет вид [17, 22]

$$W = \prod_{i=1}^{n} U_i.$$

Действительно, если согласиться с тем, что функция общественного благосостояния – это некое агрегирование индивидуальных полезностей, то максимум произведения п полезностей достигается при их равенстве

$$U_1 = U_2 = \dots U_n$$

 $U_{\rm l} = U_{\rm 2} = \dots U_{\rm n}.$ Попытка объединить функции общественного благосостояния в одну представлена изоэластической функцией:

$$W = \frac{1}{1 - v} \sum_{h} \left[(U^{h})^{1 - v} - 1 \right],$$

где v — параметр, отражающий уровень равенства, в том числе, включая распределение бюджетных расходов.

Случай Бентама имеет место при v = 0, а роулсианский представлен пределом при $v \to \infty$ [1].

Сторонники либертаристской позиции считают, что изучать функцию общественного благосостояния в принципе не имеет смысла, поскольку издержки любого перераспределения ресурсов превышают потенциальные выгоды. Трансакционные издержки аллокации в функциональных подходах к оценке общественного благосостояния нивелируют цели этого перераспределения и, как следствие – ограничивают возможности подобных экономических систем к модернизации. Поэтому наибольшее благосостояние общества достигается только при рыночном распределении ресурсов, а достижение горизонтальной дистрибутивной справедливости возможно только в рамках функционирования эффективной модели совершенно конкурентного рынка.

Представленные подходы к оценке общественного благосостояния позволяют моделировать близкие к реальности экономические и политические процессы с учетом современных институциональных условий в РФ. Основная проблема, решаемая с помощью функций общественного благосостояния, состоит в выработке критерия оценки желательности или нежелательности того или иного состояния экономики, характеризующегося определенным соотношением экономических интересов различных групп общества, а также возможностями субъектов экономики образовывать капитал в настоящем и будущем.

Рассмотрим, какая функция (функции) общественного благосостояния в настоящее время заложена в основу социально-экономических отношений в России. В качестве показателя, отражающего уровень перераспределения в экономике, можно принять долю бюджетных расходов в ВВП, что также отражает уровень государственного вмешательства в экономику. Статистические данные представлены исследовательским центром The Heritage Foundation и газетой Wall Street Journal. Исследования проводятся с 1994 г., в них сравниваются 178 стран мира по ряду критериев, которые в конечном счете позволяют ранжировать государства по уровню экономической свободы. Подробнее остановимся на одном из индикаторов – доле консолидированных государственных расходов в ВВП как элемента, характеризующего «справедливость».

Под правительственными расходами эксперты The Heritage Foundation понимают все расходы государственного сектора, включая трансферты и закупки для собственного потребления [22].

Для наглядности в табл. 2 и на рис. 2 показано, что в РФ за 2012—2014 гг. расходы консолидированного бюджета составляли около 40% ВВП 1 , что сопоставимо с уровнем расходов в экономически развитых странах (США, Германия), и превышали бюджетные расходы в экономиках с институционально развивающимися рынками (Бразилия, Китай) в 2012 и 2013 гг.

Очевидно, что в Китае значение этого показателя самое низкое. Это свидетельствует об относительно невысоком уровне перераспределения. Значит, теоретически политика здесь направлена на обеспечение экономической эффективности, что и результируется в высоких темпах экономического роста (9,8% против 1,8% в России и 0,7% в Германии за 2009–2013 гг.)².

Тенденция к снижению объемов перераспределительных процессов в последние годы (2012–2014)

характерна для большинства экономик мира, что объясняется, прежде всего, выходом глобальной экономической системы из кризиса и возникновением предпосылок для экономического роста (см. рис. 2). Тем не менее по-прежнему значительные объемы финансовых ресурсов, находящиеся в распоряжении государства, иллюстрируют выбор в пользу «справедливого», а не «эффективного» развития. Большие объемы перераспределения государственных финансов обусловлены необходимостью пенсионного обеспечения в большинстве стран мира. Данные системы в настоящее время являются наиболее финансово емкими и наименее эффективными по сравнению с другими отраслями общественных финансов [8, 12, 14]. Например, в Европе доходы от нефтяного бизнеса достаточно эффективно через государственные финансы перераспределяются в другие сектора экономики [3, 24]. Дискуссию о долгосрочности и состоятельности подобной стратегии оставим за рамками настоящего исследования.

Сама по себе динамика доли государственных расходов в ВВП не отражает приоритеты социально-экономического развития страны и не характеризует дистрибутивную справедливость. Для этого необходимо обратить внимание на структуру расходов консолидированного бюджета РФ в разрезе статей и в сравнении с другими странами.

Структура государственных расходов консолидированного бюджета РФ в 2011-2013 гг. представлена в табл. 3. Из приведенных данных следует, что соотношение между расходными статьями изменялось в этот период незначительно. Прослеживается тенденция к некоторому росту «оборонных» и «правоохранительных» расходов: от 15,8% (7,59+7,59) в 2011 г. до 17,11% (8,45+8,66) в 2013 г.

В этот же период российскому правительству удалось в относительном и абсолютном измерении увеличить социальные расходы с 32,57% в 2011 г. до 33,68% в 2013 г. Однако можно предположить, что

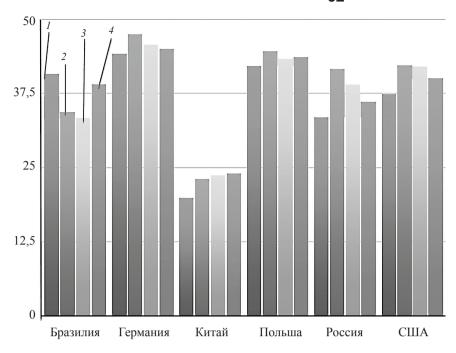
Таблица 2 Доля государственных расходов в ВВП некоторых стран в 2011–2014 гг., %

,				
Страна	2011	2012	2013	2014
Бразилия	40,70	34,30	33,30	39,10
Германия	44,20	47,50	45,70	45,00
Китай	19,90	23,00	23,60	24,00
Польша	42,10	44,60	43,20	43,50
Россия	33,00	41,60	39,00	36,00
США	37,40	42,20	42,00	40,00

Источник: URL: http://www.heritage.org/index.

¹ Данные исследовательского центра The Heritage Foundation в отношении российской экономики совпадают с данными Министерства финансов РФ. URL: http://info.minfin.ru/fbrash.php и URL: http://info.minfin.ru/kons rash isp.php.

² URL: http://www.heritage.org/index/country/russia, http://www.heritage.org/index/country/germany. URL: http://www.heritage.org/index/country/china.

Источник: URL: http://www.heritage.org/index.

Рис. 2. Доля государственных расходов в ВВП некоторых стран, %: I-2011 г.; 2-2012 г.; 3-2013 г.; 4-2014 г.

Таблица 3 Структура расходов консолидированного бюджета РФ в 2011–2013 гг., млрд руб.

оюджети т т в 2011 2010 11., магрд руб.			
Показатель	2011	2012	2013
Общегосударственные	1 357,03	1 437,95	1 525,95
расходы			
Национальная оборона	1 517,17	1 814,06	2 105,5
Национальная	1 518,59	1 929,21	2 159,32
безопасность			
и правоохранительная			
деятельность			
Национальная экономика	2 793,36	3 273,61	3 281,68
Жилищно- коммунальное	1 195,02	1 075,04	1 052,76
хозяйство			
Охрана окружающей	38,59	43,16	47,05
среды			
Образование	2 231,76	2 558,36	2 888,76
Социальная политика	6 512,22	7 730,90	8 397,35
Прочие расходы	2 830,90	3 312,43	3 472,86
Всего	19 994,64	23 174,72	24 931,23

Источник: URL: URL: http://www.minfin.ru.

перераспределение расходов в консолидированном бюджете носит технический характер, поскольку увеличение социальных расходов сопровождалось снижением расходов на ЖКХ, которые также могут рассматриваться как часть социальных обязательств государства. Увеличение расходов на оборону и правоохранительную деятельность скорее всего стало

возможным за счет снижения прочих расходов (табл. 4).

Структура расходов российского консолидированного бюджета за рассмотренный период указывает на соблюдение некого баланса между «маслом и пушками». Однако сравнение расходов на основной источник долгосрочного экономического роста – образование, в РФ ниже, чем в других развитых странах. На взгляд автора, отставание в финансировании образования представляет собой фактор риска будущего развития и стратегического отставания от мировых лидеров. Именно эти расходы служат стимулом (или ограничителем) экономического роста, а также источником увеличения объема благ, который может быть объектом перераспределения в пользу

тех или иных групп граждан [11]. Положение усугубляется тем, что в России «мобилизация» частных средств на нужды образования ограничивается:

 недостаточной проработкой некоторых организационно-правовых механизмов, не позволяющих, например, широко использовать частные инвестиции;

Таблица 4 Структура расходов консолидированного бюджета РФ в 2011–2013 гг., в процентах от общих расходов

Показатель	2011	2012	2013
Общегосударственные	6,79	6,20	6,12
расходы			
Национальная оборона	7,59	7,83	8,45
Национальная безопас-	7,59	8,32	8,66
ность и правоохрани-			
тельная деятельность			
Национальная эконо-	13,97	14,13	13,16
мика			
Жилищно-коммуналь-	5,98	4,64	4,22
ное хозяйство			
Охрана окружающей	0,19	0,19	0,19
среды			
Образование	11,16	11,04	11,59
Социальная политика	32,57	33,36	33,68
Прочие расходы	14,16	14,29	13,93

Источник: URL: http://www.minfin.ru.

– низкими доходами большинства российских семей» [2, 4].

Таким образом, расходы на образование могут рассматриваться как трансакции, одновременно способствующие достижению и эффективности, и справедливости, поскольку порождают мультипликационные процессы.

Выбор между справедливостью и эффективностью можно также рассмотреть через призму соотношения социальных расходов и расходов на национальную экономику. Данное соотношение будет в большей или меньшей степени верифицированным, если принять за аксиому, что первая группа расходов нацелена на сглаживание неравенства в доходах,

Таблица 5 Расходы на социальную политику и национальную экономику в РФ в 2011–2013 гг.

Показатель	2011	2012	2013
ВВП, млрд руб. (в текущих	55 791,84	62 576,7	66 755,3
ценах)			
Расходы на социальную	3 128,5	3 859,8	3 833,1
политику, млрд руб.			
Расходы на национальную	1 790,2	1 968,5	1 849,3
экономику, млрд руб.			
Расходы на социальную	5,6	6,17	5,74
политику, в процентах			
от ВВП			
Расходы на национальную	3,21	3,14	2,77
экономику, в процентах			
от ВВП			

Источник: URL: http://www.gks.ru.

5,25 3,5 1,75 0 2011 2012 2013

Рис. 3. Доля расходов на социальную политику и на национальную экономику в ВВП РФ в 2011–2013 гг., в процентах от ВВП:

1 – расходы на социальную политику; 2 – расходы на национальную экономику

а вторая – на создание механизмов эффективного функционирования экономических агентов.

Данные, приведенные в табл. 5 и на рис. 3, иллюстрируют значительное превышение расходов на социальные цели над расходами на экономику. Такой разрыв скорее всего способствует «замораживанию» структуры экономических отношений внутри страны и, следовательно, ограничивает возможности для инновационного развития в перспективе.

Итак, подведем некоторые итоги. Российская система перераспределения доходов представляет собой структуру, определяющуюся различными подходами к справедливости. Элементы утилитаристской функции общественного благосостояния представлены через пропорциональный налог на доходы физических лиц, так как именно он обеспечивает стимулирование трудовой деятельности, но не способствует значительному выравниванию доходов индивидов. Превышение расходов на социальные цели над расходами на национальную экономику позволяет рассматривать утилитаристскую функцию как взвешенную, где благосостояние одних индивидов (домашних хозяйств) ценится выше других (фирм и предпринимательского сектора), т.е. горизонтальная дистрибутивная справедливость в большей степени нацелена на соблюдение интересов физических лиц за счет юридических.

Распределение государством отдельных общественных благ основано на принципах эгалитаризма (например, предоставление базовых медицинских и образовательных услуг), что представляет собой

достижение горизонтальной справедливости.

В то же время высокая доля бюджетных расходов в ВВП России иллюстрирует роулзианский подход к пониманию справедливости.

Отметим, что о доминировании той или иной функции общественного благосостояния de facto можно говорить только при наличии процедур учета предпочтений индивидов (граждан). Выявление предпочтений индивидов в демократическом обществе осуществляется через системы выборов и разделения власти.

Замена этих институтов формальными процедурами и структурами делает невозможным получение объективных результатов с точки зрения общественной справедливости. Мировой опыт указывает на то, что фактическая и юридическая функции общественного благосостояния могут принципиально различаться. Чем больше различий между ними, тем меньше заинтересованность государства в изменении правил игры во время благоприятной экономической конъюнктуры, даже если очевидной является несостоятельность институциональной модели в будущем. Для таких режимов характерны реформы только во времена кризисных ситуаций. Опыт России подтверждает этот факт. Изменение институциональной структуры проходило только в конце 1980-х гг. и конце 1990-х гг., что было напрямую связано с жесткими ограничителями по проведению прежней политики в рамках функционировавших институциональных единиц и системы в нелом.

Современное экономическое состояние РФ, характеризующееся низкими темпами экономического роста (1,3% по итогам 2013 г. против 4,3% в 2011 г.³ и 0,5% по прогнозам на 2014 г.) и усилением оттока капитала (100 млрд долл. по прогнозам на 2014 г. против 62,7 млрд в 2013 г.), вызванным в том числе и институциональными причинами, возможно, станет толчком к изменению структуры экономики [15]. В этом случае начнется создание условий для снижения трансакционных издержек перераспределения в рамках рассмотренных взвешенной утилитаристской, роулсианской и эгалитарной функций, что в конечном счете приведет к новому пониманию горизонтальной дистрибутивной справедливости, смещению акцента на предпринимательский сектор как локомотив экономического развития и источник благосостояния домашних хозяйств.

Список литературы

- 1. *Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж.Э.* Лекции по экономической теории государственного сектора. М.: Аспект Пресс, 1995. 832 с.
- 2. *Байденко В.И.* Болонский процесс. Курс лекций. М.: Логос, 2007. 208 с.
- 3. Виноградова А.В. Зарубежный опыт регулирования рентных отношений в нефтегазовом комплексе и возможности его использования в
- ³ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.

- российской экономике // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 46. С. 57–67.
- 4. *Воронина А.С.* Российское образование: реалии, проблемы, тенденции // Проблемы современной экономики. 2012. № 2. С. 408–412.
- 5. Воронина А.С., Горина М.С. Особенности социальной политики в социальном государстве // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 16–21.
- 6. Дмитриев М.Э. Контуры пенсионной системы индустриального мира // Экономическая политика. 2010. № 2. С. 77–81.
- 7. Ефимова Л.А., Макарова С.Д., Малкина М.Ю. Теоретические, методологические и практические аспекты бюджетного федерализма в системе взаимоотношений: федеральный центр субъект Федерации муниципальное образование. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2004. 113 с.
- 8. *Ефимова Л.А.*, *Макарова С.Д.*, *Тукма-кова Ю.О*. Возможности и ограничения использования зарубежного опыта в процессе реформирования пенсионной системы РФ // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 24. С. 49–59.
- 9. Жемчугов М.К. Как построить эффективную организацию в России // Проблемы экономики и менеджмента. 2012. № 3. С. 3–26.
- 10. *Кувшинова О., Лютова М.* Клепач: Пора применять антикризисные меры // Ведомости. 2014. 08 апреля.
- 11. *Макарова С.Д., Метелькова Е.Ю*. Непрерывное образование как стратегия развития вузов // Вестник экономики, права и социологии. 2009. № 3. С. 86–89.
- 12. *Малева Т.М., Синявская О.В.* Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы. Аналитический доклад. М.: Поматур, 2005. 76 с.
- 13. *Малкина М.Ю*. Эволюция институтов бюджетной системы в современной России // Журнал институциональных исследований. 2010. № 3. С. 66–75.
- 14. *Назаров В.С.* Актуальные проблемы пенсионной реформы. М.: Дело, 2010. 144 с.
- 15. *Пыхтеев Ю.Н.* Анализ структурных сдвигов в российской экономике // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 40. С. 46–53.
- 16. *Ролз Дж*. Теория справедливости. М.: ЛКИ, 2010. 536 с.
- 17. *Стиглиц Дж.Ю*. Экономика государственного сектора. М.: ИНФРА-М, 1997. 720 с.

- 18. *Сорокина Е.Г.* Зарубежный опыт моделирования пенсионных систем. URL: http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115011.
- 19. Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/.
- 20. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. 408 с.
 - 21. Якобсон Л.И. Государственный сектор эко-

номики: экономическая теория и политика. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 368 с.

- 22. Heritage Foundation. URL: http://www.heritage.org.
- 23. *Musgrave Richard A*. Public Finance in Theory and Practice. McGraw-Hill. 1973. 708 c.
- 24. Tax Policy Center. URL: http://www.taxpolicycenter.org.

Finance and credit ISSN 2311-8709 (Online) ISSN 2071-4688 (Print) Issues on economics

SPECIFICS OF SOCIAL WELFARE FUNCTION IN THE ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA

Lyudmila A. EFIMOVA

Abstract

The conflict between the categories of "social justice" and "economic efficiency" is an attribute of modern industrial and post-industrial States. The paper presents the indicators illustrating the priority of social orientation of economic systems' development over their efficiency. The indicators include volumes and mechanisms of income redistributions of economic agents. Using the quintile analysis (the case of the USA), the author confirms the trend in the tax burden shift towards wealthier groups of population and the total shift towards more social justice. The paper draws attention to the polysemantic nature of the "social justice" concept both in economic science and in other human sciences. The author analyzes the functions of social welfare to assess justice and uses two approaches, i.e. functional and libertarian, to build these functions. In the capacity of an indicator of redistribution processes, the author proposes to consider the share of consolidated government expenditures in the GDP as an element that characterizes justice. The paper reviews the structure of the Russian consolidated budget expenditures broken down by budget items and in comparison with other countries. The author studies justice and efficiency through the prism of balance of social expenditures and expenditures for the Russian national economy. The conclusions are as follows: firstly, the structure of the Russian consolidated budget (2011–2013) points to a proper balance between "guns and butter", and secondly, expenditures for education can be considered

as transactions, which simultaneously help to achieve both efficiency and justice, as they create multiplier effects. However, these expenditures in Russia are less than in many other countries. The lag restrains the strategic development of the Russian economic system. Thirdly, the Russian system of resource redistribution in the public sector represents a structure, which is determined by various approaches to justice (the Utilitarian, Egalitarian and Rawls' theories).

Keywords: social welfare functions, public finance, structure, budget expenditures, horizontal distributive equity

References

- 1. Atkinson A.B., Stiglitz J.E. *Lektsii po ekonomicheskoi teorii gosudarstvennogo sektora* [Lectures on Public Economics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1995, 832 p.
- 2. Baidenko V.I. *Bolonskii protsess. Kurs lektsii* [Bologna process. Course of lectures]. Moscow, Logos Publ., 2007, 208 p.
- 3. Vinogradova A.V. Zarubezhnyi opyt regulirovaniya rentnykh otnoshenii v neftegazovom komplekse i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v rossiiskoi ekonomike [Foreign experience of regulating rent relations in the oil and gas sector and possibilities of its use in the Russian economy]. *Ekonomicheskii analiz:* teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice, 2011, no. 46, pp. 57–67.

- 4. Voronina A.S. Rossiiskoe obrazovanie: realii, problemy, tendentsii [Russian education: realities, problems, tendencies]. *Problemy sovremennoi ekonomiki. Evraziiskii mezhdunarodnyi nauchno-analiticheskii zhurnal = Problems of Modern Economics. Eurasian International Scientific-Analytical Edition*, 2012, no. 2, pp. 408–412.
- 5. Voronina A.S., Gorina M.S. Osobennosti sotsial'noi politiki v sotsial'nom gosudarstve [Specifics of social policy in the social state]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of economics, law and sociology*, 2012, no. 3, pp. 16–21.
- 6. Dmitriev M.E. Kontury pensionnoi sistemy industrial'nogo mira [Contours of pension system of industrial world]. *Ekonomicheskaya politika = Economic policy*, 2010, no. 2, pp. 77–81.
- 7. Efimova L.A., Makarova S.D., Malkina M.Yu. Teoreticheskie, metodologicheskie i prakticheskie aspekty byudzhetnogo federalizma v sisteme vzaimootnoshenii: federal'nyi tsentr sub"ekt Federatsii munitsipal'noe obrazovanie. [Theoretical, methodological and practical aspects of budgetary federalism in the system of relationships: federal center –subject of Federation municipality]. Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod Publ., 2004, 113 p.
- 8. Efimova L.A., Makarova S.D., Tukmakova Yu.O. Vozmozhnosti i ogranicheniya ispol'zovaniya zarubezhnogo opyta v protsesse reformirovaniya pensionnoi sistemy RF [Opportunities and restrictions of using foreign experience in the process of pension system reform of the Russian Federation]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2014, no. 24, pp. 49–59.
- 9. Zhemchugov M.K. Kak postroit' effektivnuyu organizatsiyu v Rossii [How to build an effective organization in Russia]. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta = Problems of economics and management*, 2012, no. 3, pp. 3–26.
- 10. Kuvshinova O., Lyutova M., Klepach A. Pora primenyat' antikrizisnye mery [It is time to apply antirecessionary measures]. *Vedomosti*, 2014, April 08.
- 11. Makarova S.D., Metel'kova E.Yu. Nepreryvnoe obrazovanie kak strategiya razvitiya vuzov [Continuous education as higher educational institutions' development strategy]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* = *Bulletin of economics, law and sociology*, 2009, no. 3, pp. 86–89.
 - 12. Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. Pensionnaya

- reforma v Rossii: istoriya, rezul'taty, perspektivy. Analiticheskii doklad [Pension reform in Russia: history, results, prospects. Analytical report]. Moscow, Pomatur Publ., 2005, 76 p.
- 13. Malkina M.Yu. Evolyutsiya institutov byudzhetnoi sistemy v sovremennoi Rossii [Evolution of budgetary system institutions in modern Russia]. Zhurnal institutsional 'nykh issledovanii = Journal of Institutional Studies, 2010, no. 3, pp. 66–75.
- 14. Nazarov V.S. *Aktual'nye problemy pensionnoi reformy* [Actual problems of pension reform]. Moscow, Delo Publ., 2010, 144 p.
- 15. Pykhteev Yu.N. Analiz strukturnykh sdvigov v rossiiskoi ekonomike [The analysis of structural shifts in the Russian economy]. *Ekonomicheskii analiz:* teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice, 2010, no. 40, pp. 46–53.
- 16. Rawls J. *Teoriya spravedlivosti* [A Theory of Justice]. Moscow, LKI Publ., 2010, 536 p.
- 17. Stiglitz J.E. *Ekonomika gosudarstvennogo sektora* [Economics of the Public Sector]. Moscow, INFRA-M Publ., 1997, 720 p.
- 18. Sorokina E.G. *Zarubezhnyi opyt modelirovaniya pensionnykh system* [Foreign experience of pension systems modeling]. Available at: http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115011. (In Russ.)
- 19. *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/. (In Russ.)
- 20. Eggertsson T. *Ekonomicheskoe povedenie i instituty* [Economic Behavior and Institutions]. Moscow, Delo Publ., 2001, 408 p.
- 21. Yakobson L.I. *Gosudarstvennyi sektor ekonomiki: ekonomicheskaya teoriya i politika* [Public sector of economy: economic theory and policy]. Moscow, SU HSE Publ., 2000, 368 p.
- 22. Heritage Foundation. Available at: http://www.heritage.org.
- 23. Musgrave Richard A. Public Finance in Theory and Practice. McGraw-Hill, 1973, 708 p.
- 24. Tax Policy Center. Available at: http://www.taxpolicycenter.org.

Lyudmila A. EFIMOVA

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University, Nizhny Novgorod, Russian Federation milapoly@me.com